

О КЛАССИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ*

Незнамов Александр Владимирович

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук,
e-mail: kafedra.gp@gmail.com

Сегодня цифровые технологии являются не будущим, а настоящим гражданского судопроизводства, что обуславливает актуальность исследований в данном направлении. В то же время некоторые из фундаментальных проблем остались вне пределов внимания научной общественности. Одной из них является проблема классификации цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. На основе инструментального и генетического подходов к пониманию цифровых технологий делается вывод о том, что наиболее существенным их признаком выступает способность опосредовать взаимодействие участников судопроизводства с информацией, а дифференцирующим признаком служит та функция, которую выполняет технология в процессе взаимодействия с информацией. Исходя из этого среди цифровых технологий, используемых в гражданском процессе, предлагается выделять: а) технологии фиксации, хранения и отображения (воспроизведения) информации; б) технологии передачи информации; в) технологии обработки информации. Каждой из этих групп дается краткая характеристика. Представленная классификация может служить основой для более систематизированного обсуждения влияния цифровых технологий на суть гражданского судопроизводства. В частности, указывается, что вопросы фиксации, хранения, воспроизведения и передачи информации являются для гражданского процесса традиционно более «технологическими», в то время как вопросы обработки информации – более концептуальными.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, цифровые технологии, классификация цифровых технологий, информация, правоприменительная деятельность

ON THE CLASSIFICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CIVIL PROCESS

Neznamov Alexandr

Senior lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: kafedra.gp@gmail.com

Digital technologies are no longer the future but are the present of civil proceedings. That is why any research in this direction seems to be relevant. At the same time, some of the fundamental problems remain unattended by the scientific community. One of these problems is the problem of classification of digital technologies in civil proceedings. On the basis of instrumental and genetic approaches to the understanding of digital technologies, it is concluded that their most significant feature is the ability to mediate the interaction of participants in legal proceedings with information; their differentiating feature is the function performed by a particular technology in the interaction with information. On this basis, it is proposed to distinguish the following groups of digital technologies in civil proceedings: a) technologies of recording, storing and displaying (reproducing) information, b) technologies of transferring information, c) technologies of processing information. A brief description is given to each of the groups. Presented classification could serve as a basis for a more systematic discussion of the impact of digital technologies on the essence of civil proceedings. Particularly,

* Статья подготовлена и публикуется в рамках гранта РФФИ «Информационные технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия» № 18-29-16070.

it is pointed out that issues of recording, storing, reproducing and transferring information are traditionally more «technological» for civil process, while issues of information processing are more conceptual.

Key words: civil procedure, digital technologies, classification of digital technologies, information, law enforcement process

Проблемы и перспективы информатизации и цифровизации правосудия являются для доктрины гражданского процесса одной из наиболее актуальных и потому востребованных тем. Исследованию подвергаются самые разные аспекты внедрения в правосудие цифровых технологий: от использования в процессуальной деятельности отдельных технологий¹ и цифровизации отдельных процессуальных действий² до рассмотрения вопросов влияния таких технологий на суть судопроизводства³.

В то же время цифровые и информационные технологии в гражданском судопроизводстве не являются более вопросом будущего. То, что еще в конце прошлого века воспринималось как нечто экзотическое, перспективное и требующее дальнейшего изучения (использование компьютеров⁴, доказательства в электронной форме⁵), сегодня стало для гражданского процесса абсолютно обыденным.

Практическое внедрение в цивилистический процесс цифровых и информационных технологий произошло настолько стремительно и в то же время рутинно, что данный процесс оказался лишен твердого доктринального фундамента. Как следствие, некоторые из ключевых проблем остались вне внимания научной общественности. Одной из таких проблем, полагаем, является проблема классификации цифровых технологий в гражданском судопроизводстве.

Классификация является традиционным методом научного познания, ее достоинства широко известны и вряд ли требуют дополнительных пояснений. Однако, полагаем, следует обосновать саму необходимость использования метода классификации применительно к заявленной теме.

В соответствии с одним из наиболее популярных определений классификация представляет собой «распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место»⁶. В дополнение к этому указывается на то, что классификация используется «как средство для установления связей между... понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов»⁷ и позволяет зафиксировать «закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства»⁸.

¹ См., например: *Медведев И. Г.* Доказательства в информационном обществе // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С. 15–19; *Миринова С. Н.* Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. М., 2010.

² См., например: *Лобастова О. В.* Информационное обеспечение участников процесса на стадии подготовки дела о несостоятельности (банкротстве) к судебному разбирательству // Известия РГПУ им. А. Герцена. 2007. № 31. С. 85–88; *Решетняк В. И.* Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 154–159; *Склярова Е. В.* Аудиопротоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. № 4. С. 49–53.

³ См., например: *Брановицкий К. Л.* Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; *Зайченко Е. В.* Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Аносов А. В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁴ См., например: *Фалькович М. С., Венгеров А. Б.* ЭВМ и договорные отношения в народном хозяйстве // Советское государство и право. 1980. № 7. С. 48–54.

⁵ См., например: *Мурадян Э., Фалькович М.* Машинный документ как доказательство в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 1980. № 11. С. 48–51.

⁶ *Кондаков Н. И.* Логический словарь. М., 1971. С. 214.

⁷ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. С. 257.

⁸ Там же.

Иными словами, использование метода классификации наиболее оправданно в тех ситуациях, когда имеется несистематизированное множество однородных объектов, обладающих различными характеристиками, и есть необходимость в выделении наиболее существенных свойств таких объектов, в определении, исходя из выявленных свойств, места каждого из таких объектов относительно других. Цифровые технологии в современном российском гражданском процессе, полагаем, как раз являются подобными объектами.

В настоящий момент в гражданском судопроизводстве используется огромное число цифровых технологий, различных по своему функциональному (от технологий хранения информации до систем аналитической обработки информации) и процессуальному назначению (от систем коммуникации между участниками судопроизводства до систем анализа и подбора судебной практики) и масштабу (от принтера, телефона и персонального компьютера до национальных и глобальных информационных систем). Если же подойти к вопросу шире и принять во внимание также перспективные технологии (предиктивное правосудие, самообучающиеся киберфизические системы, блокчейн) и технологии, применяемые другими органами гражданской юрисдикции (нотариат, органы принудительного исполнения), то спектр используемых технологий многократно увеличится. Такое многообразие объектов исследования не может не затруднять их теоретическое осмысление, выделение в них общего и отличного, сущностного и частного. Именно по этой причине, на наш взгляд, большинство исследований в данной сфере, за некоторыми исключениями, носят прикладной характер и делают акцент на практических аспектах внедрения и использования той или иной технологии, не пытаясь вписать такую технологию в общую, концептуальную картину гражданского судопроизводства.

Таким образом, есть все необходимые предпосылки для того, чтобы попытаться выработать классификацию цифровых технологий в российском гражданском процессе.

Как было указано, в основу всякой классификации однородных объектов должен быть положен существенный признак, свойственный всем таким объектам. Вопрос о том, что является наиболее существенным признаком цифровых технологий, используемых в гражданском судопроизводстве, решается в науке гражданского процесса неоднозначно. Однако позволим себе предположить, что господствующим здесь является так называемый инструментальный подход, в рамках которого внимание акцентируется на инструментальном аспекте таких технологий, т. е. на их способности ускорять, упрощать, оптимизировать определенные процессы¹. Не вдаваясь в вопрос об обоснованности и плодотворности такого подхода, укажем только, что он не лишен, на наш взгляд, теоретических и практических оснований; во всяком случае, именно прикладные соображения обусловили внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство.

Другой вопрос состоит в том, на усовершенствование каких именно процессов, какой именно деятельности в рамках гражданского судопроизводства направлены цифровые технологии. Чтобы ответить на него, необходимо, на наш взгляд, обратиться к имеющимся в науке представлениям о сущности и содержании гражданского процесса как правового явления.

В науке гражданского процесса общепризнанно, что гражданский процесс – это государственно-властная правоприменительная деятельность². Исходя из этого, гражданский процесс состоит, условно, из трех функциональных блоков: а) установление фактических обстоятельств; б) установление юридической основы дела; в) принятие государственно-властного решения по гражданскому делу³. Несмотря на то что каждый из этих блоков имеет для гражданского процесса большое значение, именно

¹ Подробнее об инструментальном подходе к пониманию сущности цифровых технологий см.: Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В. В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56–68.

² См., например: Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 17.

³ Осипов Ю. К. Элементы и стадии применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2004. С. 308–326.

установление фактических обстоятельств является, на наш взгляд, решающим этапом правоприменительной деятельности.

Все этапы доказывания предполагают взаимодействие участников судопроизводства со сведениями (т. е. информацией) о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Определение предмета доказывания представляет собой анализ (т. е. процесс извлечения информации) норм материального права, фактического основания предъявленного иска и возражений против него; сбор и представление доказательств подразумевают необходимость фиксации, хранения и передачи информации о фактах; исследование доказательств есть процесс непосредственно-го восприятия судом информации, представленной участниками судопроизводства; оценка – процесс обработки полученной информации, ее анализа и синтеза с точки зрения установления фактических обстоятельств дела; проверка правильности судебного доказывания в порядке пересмотра судебных актов предполагает осуществление тех же манипуляций с информацией, но в усеченном виде¹.

Даже если отвлечься от доказывания как смыслового центра гражданского процесса, то два других этапа правоприменительной деятельности – установление юридической основы дела и принятие решения по делу – также можно рассматривать как процесс взаимодействия с информацией. В основе установления юридической основы дела лежит юридическая квалификация его фактов, что можно представить как процесс сличения информации об обстоятельствах дела, полученной из его доказательственной базы, с информацией об установленном правиле поведения, полученной при анализе нормы материального права², т. е. как обработку информации, собранной по делу. Принятие решения по делу – это также процесс взаимодействия с информацией, поскольку без фиксации информации о сути принятого решения в том виде, в котором она может быть воспринята участниками данной деятельности, и доведения такой информации до всех заинтересованных лиц подобное решение лишено практического смысла³.

Таким образом, суть гражданского процесса как правоприменительной деятельности может быть охарактеризована через призму различных форм (видов) взаимодействия участников судопроизводства с информацией о фактических и юридических обстоятельствах дела. И цифровые технологии выступают в первую очередь как средства, способы, инструменты осуществления такого взаимодействия.

Данная мысль также может быть подтверждена с позиций генетического подхода к пониманию цифровых технологий как технологического явления. Анализ истории возникновения и развития таких технологий, в частности, показывает, что генетически и сущностно цифровые технологии представляют собой не более чем группу технологий, основанных на цифровом способе записи информации⁴.

Итак, именно в опосредующем взаимодействии с информацией назначении цифровых технологий и проявляется их существенный признак, который может быть положен в основу их дифференциации. Цифровые технологии в гражданском процессе опосредуют взаимодействие участников судопроизводства с информацией, но выполняют в таком взаимодействии разные функции, что и является основанием их классификации.

Анализ процессуальной модели, представленной в гражданском процессуальном законодательстве, показывает, что в российском гражданском процессе реализуются следующие типы взаимодействия с информацией: а) фиксация, хранение и отображение информации; б) передача информации; в) обработка информации. В соответствии с выявленными типами взаимодействия с информацией цифровые технологии, используемые в гражданском процессе, могут быть подразделены на: а) технологии

¹ Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 97–104, 205–208.

² Тарханов И. А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 131.

³ См., например: Чертова Н. А., Юринская И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 119.

⁴ Токхейм Р. Основы цифровой электроники / пер. с англ. М., 1988. С. 35–36.

фиксации, хранения и отображения (воспроизведения) информации; б) технологии передачи информации; в) технологии обработки информации.

В рамках первой группы технологий возможно и более частное деление, однако объединение в эту группу сразу трех видов технологий, имеющих на первый взгляд различную функциональную направленность, оправдано тем, что все три функции (фиксация, хранение и отображение / воспроизведение) тесно взаимосвязаны и имеют единую процессуальную цель – сохранение информации для возможности ее последующего использования. Вполне очевидно, что нет смысла фиксировать информацию, если в последующем ее нельзя будет сохранить, как не имеет смысла хранить информацию, если в последующем ее нельзя будет воспроизвести.

К числу цифровых технологий, входящих в первую группу, могут быть отнесены физические и аппаратные средства фиксации (микрофоны, диктофоны, видеокамеры, фотоаппараты, принтеры, смартфоны, GPS-трекеры, программное обеспечение компьютеров, предназначенное для создания текстов, графических изображений, аудио- и видеозаписей), хранения (CD, DVD, HDD, SSD, флеш-накопители, а также виртуальные или облачные хранилища) и отображения (воспроизведения) информации (диктофоны, видеокамеры, принтеры, смартфоны, телевизоры, компьютеры и их программное обеспечение, предназначенное для воспроизведения текстов, графических изображений, аудио- и видеозаписей).

К настоящему моменту именно технологии первой группы получили наибольшее признание и распространение в российском гражданском процессе. Можно упомянуть, например, признание за аудио- и видеозаписями, электронными документами и скан-образами документов доказательственной силы (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ, ч. 2 ст. 59 КАС РФ), применение технологий аудио- и видеозаписи для целей ведения протокола (ч. 1 ст. 155 АПК РФ, ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, ч. 1 ст. 206 КАС РФ), повсеместное распространение компьютерной и другой офисной техники.

Причин масштабного внедрения данных технологий, как представляется, несколько. Во-первых, это существующий уровень техники: распространение цифровых технологий фиксации, хранения и воспроизведения информации достигло в повседневной жизни такого уровня, что с психологической и социально-экономической точек зрения их применение в гражданском процессе кажется вполне органичным, почти не вызывает затруднений. Во-вторых, это легкость научного осмысления данных технологий: будучи лишь средством фиксации, хранения и воспроизведения информации о фактах объективной действительности, с доктринальной точки зрения такие технологии воспринимаются главным образом в инструментальном аспекте доказывания и организации процессуального документооборота. С этих позиций можно утверждать, что внедрение таких технологий в гражданское судопроизводство было связано с рядом научных проблем, но не потребовало масштабной ревизии доктрины гражданского процесса.

Ко второй группе технологий следует отнести все используемые в рамках гражданского судопроизводства физические и аппаратные средства передачи информации, т. е. прежде всего телекоммуникационные технологии (телефон, факс, компьютеры, системы видеоконференцсвязи, сервисы коротких текстовых сообщений, системы электронного документооборота, в том числе ГАС «Правосудие» и система «Мой арбитр», информационные ресурсы (сайты) судов РФ).

Технологии, относящиеся ко второй группе, также достаточно широко представлены в современном российском гражданском судопроизводстве. Более того, если основываться на программных документах¹ и практических мерах по их реализации², то развитие именно этих технологий является для государства в настоящий момент приоритетным направлением цифровизации гражданского процесса.

В то же время в силу специфических требований к процессуальной форме (ее формализм и даже ритуальность), которые распространяются и на процессуальную

¹ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы“».

² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

коммуникацию, многие из технологий, относящихся к данной группе, которые могли бы применяться в гражданском судопроизводстве (например, различного рода мессенджеры или система государственной электронной почты), остаются для него скорее перспективными, чем готовыми к внедрению. В сфере цифровизации процессуальной коммуникации по-прежнему есть много нерешенных научных и практических проблем¹.

В этом плане следует указать, что те усилия по «официализации» (переводу в официальное, урегулированное законом русло) коммуникации между судами и участниками судопроизводства по цифровым каналам (электронной почте, например), которые предпринимаются в последнее время, вполне отвечают отмечаемой некоторыми авторами тенденции к «деритуализации» гражданского процесса². Такие усилия, полагаем, следует оценивать положительно.

К третьей группе цифровых технологий, применяемых в гражданском процессе, могут быть отнесены физические и аппаратные средства обработки информации (компьютеры и специфическое программное обеспечение, предназначенное для анализа информации). Перечень таких технологий не очень обширен. Среди технологий аналитической обработки информации, используемых непосредственно в судопроизводстве, можно упомянуть только специализированные системы анализа судебной статистики (подсистема «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие»³ и подбора судебной практики (подсистема «Банк судебных решений (судебной практики)»⁴). При этом в юридической практике, например, крупными юридическими компаниями, имеющими несравненно меньшие – по сравнению с государством – возможности для анализа информации по гражданским делам, уже активно используются такие перспективные технологии анализа, как алгоритмы обработки «больших данных», предиктивное правосудие и т. п.

Обширному внедрению цифровых технологий обработки информации препятствуют некоторые не до конца решенные научные и практические проблемы. На данном же этапе исследования приходится констатировать, что активное использование технологий третьей группы в гражданском процессе является пока перспективой.

Одним из наиболее актуальных и одновременно наименее исследованных вопросов использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве является вопрос о степени и характере их воздействия на концептуальные основы судопроизводства⁵. Полагаем, что предложенная классификация цифровых технологий, применяемых в гражданском процессе, способна стать основой для более предметного и систематизированного обсуждения данной проблемы. Исходить при этом надлежит из следующих посылок.

Суть гражданского процесса как правоприменительной деятельности (повторим) может быть описана через то или иное взаимодействие участников данной деятельности с информацией, а одним из существенных признаков цифровых технологий выступает то, что они опосредуют такое взаимодействие. Из этого утверждения, помимо прочего, следует, что от того, на опосредование каких именно процессов взаимодействия с информацией направлена та или иная технология, зависит и степень ее возможного влияния на суть судопроизводства.

Так, вопросы надлежащей фиксации, хранения, отображения (воспроизведения) и передачи информации для гражданского процесса традиционно являются гораздо более «технологическими», нежели концептуальными. Например, еще во времена возникновения двух основных современных процессуальных моделей было понятно,

¹ См., например: Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. М., 2015.

² Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В. В. Указ. соч. С. 62.

³ Ловцов Д. А., Черных А. М. Модернизация системы судебной статистики на основе новой геоинформационной технологии // Правовая информатика. 2016. № 1. С. 8.

⁴ Приложение № 1 к приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 сентября 2010 г. № 197 «Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации „Правосудие“»

⁵ Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ); Зайченко Е. В. Указ. соч.; Аносов А. В. Указ. соч.

что подавляющее большинство фактов и обстоятельств, которые устанавливаются по делу, не могут восприниматься судом непосредственно. По этой причине за обеспечением фиксации, хранения, воспроизведения и передачи информации всегда стояли определенные технологии. Вследствие этого вопросам формирования надлежащей технологической основы данных процессов и наукой, и практикой гражданского процесса всегда уделялось пристальное внимание; к настоящему моменту эти процессы (фиксации, хранения, отображения и передачи информации) в должной степени разработаны и технологически, и концептуально.

Можно утверждать, что смена технологической основы этих процессов, замена «старых» (условно, «бумажных») технологий технологиями «новыми» (цифровыми) создаст для гражданского процесса новые научные и прикладные проблемы, но не приведет к изменению их концептуальной основы, а значит, не вызовет необходимости в полной ревизии самой сути гражданского судопроизводства.

Анализ достигнутого в науке гражданского процесса уровня понимания цифровых технологий, отнесенных нами к первой и второй группам, показывает, что их использование не лишено теоретико-практических трудностей (проблемы идентификации участников цифровой коммуникации, верификации электронной информации) и способно видоизменить отдельные институты цивилистического процессуального права (например, привести к модификации принципов доступности, открытости и гласности судопроизводства, в определенной степени дезавуировать значимость территориальной подсудности). Но названные проблемы достаточно освещены в литературе, а главное – решаемы в рамках существующей парадигмы гражданского процесса.

Гораздо более сложным представляется вопрос о влиянии на суть судопроизводства технологий, относящихся к третьей группе. В отличие от технологий фиксации, хранения, воспроизведения и передачи данных, технологии автоматизированной (т. е. отделимой от мыслительной деятельности человека) обработки информации, ее анализа с целью получения новой информации ранее не были известны человечеству. По этой причине модель гражданского судопроизводства (неважно, состязательная или следственная) складывалась вокруг того, что все выводы относительно фактических и правовых обстоятельств дела формулируются судьей – пусть беспристрастным, независимым и квалифицированным, но человеком. Иными словами, в концепции гражданского судопроизводства аналитическая составляющая таких процессов, как доказывание, определение юридической основы дела и принятия решения, увязана исключительно с человеком как единственным субъектом, обладающим автономным аналитическим аппаратом – мышлением. Эта концептуальная установка гражданского судопроизводства проявляется и в состязательной процессуальной модели (стороны пытаются убедить изначально беспристрастного арбитра в своей правоте), и в принципах гражданского судопроизводства (например, состязательности), и в отдельных институтах гражданского процессуального права (судебное усмотрение, судебное заседание, которое без судьи-человека, вероятно, бесполезно).

Помимо чисто прикладных соображений (отсутствие иных, кроме человеческого мышления, технологий обработки информации), в основу концепции гражданского судопроизводства были положены гуманистические идеи о том, что только человек как существо, обладающее представлением о справедливости, способное понимать чувства и мотивы поведения других людей, вправе вершить над ними правосудие. Все это обусловило то, что вопрос обработки информации, особенно аналитической или синтетической, т. е. направленной на получение из имеющейся информации новых сведений об исследуемых объектах, является для гражданского судопроизводства концептуальным, а не технологическим.

Можно утверждать, что внедрение в гражданское судопроизводство полноценных технологий автоматизированной (автономной от человеческого мышления) обработки информации (алгоритмов обработки «больших данных», технологии предиктивного правосудия) и в перспективе построение автоматизированных систем правоприменения будут связаны с необходимостью не только решения ряда прикладных проблем, но и серьезной ревизии представлений о самой сущности правосудия по гражданским делам.

Так, вызывает вопросы сама способность какой бы то ни было технологии осуществлять за человека познавательную деятельность, направленную на установление фактических обстоятельств дела или определение круга обстоятельств, имеющих правовое значение для дела; весьма сложно с теоретической точки зрения заложить в алгоритм возможность усмотрения, которая, как известно, не только не отрицается законодателем, но и сознательно закладывается им в деятельность любого правоприменителя. Но, пожалуй, наиболее острым и сложным вопросом, на который придется ответить в случае внедрения в гражданский процесс полноценных технологий автоматизированной обработки информации, является вопрос о том, готов ли человек, будучи свободным и волевым субъектом, претерпевать ограничения своих прав и возможностей на основании решения, принятого не другим человеком, а технологией. Ответ на данный вопрос, полагаем, потребует не только широкой теоретико-правовой, но и философской дискуссии.

Список литературы

Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярко В. В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2.

Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

Зайченко Е. В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.

Лобастова О. В. Информационное обеспечение участников процесса на стадии подготовки дела о несостоятельности (банкротстве) к судебному разбирательству // Известия РГПУ им. А. Герцена. 2007. № 31.

Ловцов Д. А., Черных А. М. Модернизация системы судебной статистики на основе новой геоинформационной технологии // Правовая информатика. 2016. № 1.

Медведев И. Г. Доказательства в информационном обществе // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3.

Миронова С. Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. М., 2010.

Мурадян Э., Фалькович М. Машинный документ как доказательство в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 1980. № 11.

Осипов Ю. К. Элементы и стадии применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2004.

Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. М., 2015.

Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000.

Решетняк В. И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2013. № 1.

Романов А. К. Правовая система Англии: учеб. пособие. М., 2000.

Склярова Е. В. Аудиопотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. № 4.

Тарханов И. А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3.

Токхейм Р. Основы цифровой электроники / пер. с англ. М., 1988.

Фалькович М. С., Венгеров А. Б. ЭВМ и договорные отношения в народном хозяйстве // Советское государство и право. 1980. № 7.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983.

Чертова Н. А., Юринская И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3.

References

Anosov A. V. Informatsionnoe-pravovye voprosy formirovaniya elektronnoho pravosudiya v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016.

Branovitsii K. L. Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom protsesse Germanii (sravnitel'no-pravovoi analiz): dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2009.

Branovitskii K. L., Rents I. G., Neznamov Al. V., Neznamov An. V., Yarkov V. V. Tsifrovye tekhnologii i tsivilisticheskii protsess: problemy vzaimovlianiya // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2.

Degtyarev S. L. Realizatsiya sudebnoi vlasti v grazhdanskom sudoproizvodstve (teoretiko-prikladnye problemy): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.

Zaichenko E. V. Informatsionnoe obespechenie v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.

Kondakov N. I. Logicheskii slovar'. M., 1971.

Lobastova O. V. Informatsionnoe obespechenie uchastnikov protsessa na stadii podgotovki dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) k sudebnomu razbiratel'stvu // Izvestiya RGPU im. A. Gertsena. 2007. № 31.

Lovtsov D. A., Chernykh A. M. Modernizatsiya sistemy sudebnoi statistiki na osnove novoi geoinformatsionnoi tekhnologii // Pravovaya informatika. 2016. № 1.

Medvedev I. G. Dokazatel'stva v informatsionnom obshchestve // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2001. № 3.

Mironova S. N. Ispol'zovanie vozmozhnostei seti Internet pri razreshenii grazhdansko-pravovykh sporov. M., 2010.

Murad'yan E., Fal'kovich M. Mashinnyi dokument kak dokazatel'stvo v arbitrazhnom protsesse // Khozyaistvo i pravo. 1980. № 11.

Osipov Yu. K. Elementy i stadii primeneniya norm grazhdanskogo protsesual'nogo prava // Kratkaya antologiya ural'skoi protsessual'noi mysli. 55 let kafedre grazhdanskogo protsessa Ural'skoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. Ekaterinburg, 2004.

Ponomarenko V. A. Elektronnoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo v Rossii. Shtrikhi kontseptsii. M., 2015.

Reshetnikova I. V. Kurs dokazatel'stvennogo prava v rossiiskom grazhdanskom sudoproizvodstve. M., 2000.

Reshetnyak V. I. Primenenie videokonferentssvyazi v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № 1.

Romanov A. K. Pravovaya sistema Anglii: ucheb. posobie. M., 2000.

Sklyarova E. V. Audioprotokolirovanie kak sostavnoi element kontseptsii elektronnoho pravosudiya // Administrator suda. 2016. № 4.

Tarkhanov I. A. Yuridicheskaya kvalifikatsiya: ponyatie i mesto v pravoprimenitel'nom protsesse // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2012. № 3.

Tokkheim R. Osnovy tsifrovoi elektroniki / per. s angl. M., 1988.

Fal'kovich M. S., Vengerov A. B. EVM i dogovornye otnosheniya v narodnom khozyaistve // Sov. gosudarstvo i pravo. 1980. № 7.

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red.: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. M., 1983.

Chertova N. A., Yurinskaya I. S. Mekhanizm prinyatiya sudebnogo resheniya: teoreticheskie aspekty // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2015. № 3.